

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

РОССИЯ В АРКТИКЕ: НОВЫЕ РЕАЛИИ И ВЫЗОВЫ

А.В. Митько, президент Арктической общественной академии наук, доцент, канд. техн. наук, amitko@arcticras.ru

В.К. Сидоров, научн. сотр. Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России, hamradio-spb@yandex.ru

Рецензент: А.В. Баранов, д-р полит. наук, д-р истор. наук, проф. ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», baranovandrew@mail.ru

С давних времен Арктика являлась для России территорией повышенного интереса. В силу удаленности и суровых природных условий доступность к Арктическому региону всегда была ограничена и локализована. Период «холодной войны» заметно повлиял на международные отношения в Арктике, однако, с начала 90-х новые возможности сотрудничества в регионе стали реальностью. Формирование этих «новых» отношений проходило непросто, но это были реальные шаги вперед в их развитии. Проблемы взаимоотношений сохранились и до настоящего времени. Кроме этого, существуют серьезные проблемы климатического характера в Арктике, связанные, в первую очередь, с таянием льда, а также проблемы демографического характера. Военный вопрос в Арктике позиционируется Россией как необходимость защиты своих арктических территорий, которых Россия имеет больше, чем любая другая арктическая страна. Слабая правовая база Арктического региона является также одной из сложных проблем, которую придется решать в перспективе. При всех сложностях отношений существует уверенность в том, что в будущем Арктика останется территорией мира и многостороннего позитивного диалога арктических государств.

Ключевые слова: Арктика, Северный морской путь, военно-стратегическая доктрина, климатическая доктрина, демографические проблемы, климатические проблемы, стратегическое партнерство.

RUSSIA IN THE ARCTIC: NEW REALITIES AND CHALLENGES

A.V. Mitko, President, Arctic Public Academy of Sciences, Doctor of Engineering, Docent, amitko@arctic-as.ru

V.K. Sidorov, Researcher, Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, hamradio-spb@yandex.ru

Since ancient times, the Arctic has been a territory of heightened interest for Russia. Due to its remoteness and harsh natural conditions, access to the Arctic region has always been limited and localized. The Cold War period significantly affected international relations in the Arctic, but since the early 1990s, new opportunities for cooperation in the region have become a reality. The formation of these «new» relations was not easy, but, nevertheless, these were real steps forward in their development. The problems of relations have persisted to this day. In addition, there are serious climate problems in the Arctic, primarily related to melting ice, as well as demographic problems. The military issue in the Arctic is positioned by Russia as the need to protect its Arctic territories, of which Russia has more than any other Arctic country. The weak legal framework of

the Arctic region is also one of the complex problems that will have to be addressed in the future. Despite all the complexities of relations, there is confidence that in the future the Arctic will remain a territory of peace and multilateral positive dialogue between the Arctic states.

Keywords: Arctic, Northern Sea Route, military-strategic doctrine, climate doctrine, demographic problems, climate problems, strategic partnership.

Обоснование переориентации в политике России

Причины переориентации внимания России и возобновления интереса к Арктическому региону можно объяснить многими геополитическими событиями, такими как — сложные взаимоотношения России с США, осуждение Россией политики Соединенных Штатов во время войн в Ираке и Ливии, действия Украины и Грузии за вступление в члены НАТО, что в результате привело к грузинскому и украинскому кризисам в 2008 году, «крымской весне» в 2014 году и сирийскому кризису позднее. Осложнение отношений между Россией и Западом во главе с США связано с тем, что Россия не включена в европейскую архитектуру безопасности, и с отношением к ней как к неравному партнеру.

Эти вызовы заставили Россию переосмыслить свои отношения с Западом и осознать, что Запад не готов воспринимать Россию как равноправного партнера. Эти проблемы и гегемония США привели к тому, что у России развилось отрицательное отношение к западному либеральному мировому порядку. Это также усугубило проблемы безопасности во всем мире. Доктрина безопасности США, в которой Россия рассматривается как противник, не помогла снизить напряженность, а наоборот, усилила ее как между двумя странами, так и в мировом масштабе, что в результате отразилось и на Арктике.

Помимо осложнения взаимоотношений с Соединенными Штатами Россия сталкивается с проблемами во взаимоотношениях и с другими арктическими государствами. Пять членов Арктического совета также являются членами НАТО, устав которого обязывает государства-члены к коллективной самообороне. Вступление Финляндии и Швеции в НАТО усилило угрозу безопасности России. Финляндия, Норвегия и Швеция поддерживали хорошие отношения с Россией, милитаризация и русофобия ухудшили эти отношения в настоящее время. В дополнение к обострению напряженности между Россией и США, наряду с растущими интересами других арктических государств, возросли интересы и влияние Китая (Полярный шелковый путь), а также Японии (союзник Запада и противник России в территориальных спорах) в Арктике. Эти и другие проблемы «заставляют» Россию уделять повышенное внимание Арктике. Взгляды Российского государства отражены в официальных доктринах страны, включая документы по безопасности и военные документы. Однако формулировки в этих документах не являются конфронтационными, а наоборот, направлены на созидание и добрососедские взаимоотношения с учетом стратегических интересов России.

Традиционные проблемы

В 2020 году были утверждены «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года». Документ определяет Арктику как жизненно важную территорию для экономических и стратегических интересов России, включая развитие Северного морского пути как жизнеспособного и конкурентоспособного транспортного коридора на глобальном уровне и содействие развитию арктической инфраструктуры, а также благополучию проживающих в Арктике людей [1]. В нем также говорится о поддержании боеспособности и готовности вооруженных сил к сдерживанию агрессии против Российской Федерации в Арктике и о дальнейшем развитии сил пограничной и береговой охраны в регионе. В тоже время Россия попыталась развеять опасения других стран — членов Арктического совета и подать сигнал заинтересованным странам, в частности Китаю. В 2019 году Министр иностранных дел России Сергей Лавров пояснил, что Россия восстанавливает свой военный потенциал, чтобы обеспечить достаточную обороноспособность с учетом политической

и военной ситуации на своих границах и не представляет угрозы для кого бы то ни было. Далее он отметил, что страна всегда будет готова защищать свои интересы и территориальную целостность. Готовность России защищать свою территорию не новая. Вместе с тем Россия работает над расширением своих территориальных притязаний в рамках международного права в Арктике, при этом совершенствуя свой военный потенциал, размещая сложные системы обороны и проводя военные учения. Так, в 2019 году Россия провела в Арктике стратегические командно-штабные учения под кодовым названием «Центр-2019».

За последние полтора десятилетия деятельность России в Арктике вызвала ответную реакцию со стороны других государств региона, выразившуюся в соответствующем увеличении военного присутствия в регионе. Чтобы понять будущее геостратегической динамики в Арктическом регионе, необходимо понять преобладающую динамику отношений между Россией и Западом/НАТО вдоль ее границ в Европе.

События последних лет на Украине и вмешательство в конфликт европейских государств, вольно или невольно, привели к тому, что общая международная напряженность достигла границ Арктики. В 2021 году, когда президент Российской Федерации Владимир Путин и президент США Джо Байден встретились в Женеве, они оба говорили об Арктике как о регионе, где две страны могли бы сотрудничать, несмотря на их глубокие разногласия в других регионах. На своей пресс-конференции Байден также поделился тем, что Путин сказал ранее во время своей пресс-конференции об Арктике: «Нам необходимо иметь возможность, своего рода способ действий, с помощью которого мы могли бы убедиться, что Арктика на самом деле является свободной зоной» [2]. Конфликт на Украине еще больше осложнил отношения между двумя странами, в том числе в Арктике. Однако, если внимательно изучить стратегические и военные отчеты обеих сторон, можно обнаружить, что они показывают то, что обе стороны повышают свой оборонный потенциал (из-за дефицита взаимного доверия), несмотря на заявления глав государств о необходимости сохранения Арктики свободной зоной. В своей арктической стратегии на 2021 год, направленной на восстановление господства в Арктике, США ведут переговоры о защите своих национальных интересов, поддержании региональной стабильности, демонстрации глобальной мощи и возможных направлениях нападения в условиях конфликта [3]. США рассматривают арктические стратегии России как геополитические цели, противоречащие интересам США. Они понимают, что Россия стремится укрепить свои суверенные притязания и контролировать доступ в регион. Как указано в стратегии США, российский военный потенциал в «регионе, безусловно, является наиболее развитой движущей силой соперничества великих держав» [4]. В том же документе США признают, что «как для страны, обладающей наибольшей территорией за Полярным кругом, первоочередной задачей России является защита своего исторического права на господство на Крайнем Севере, защита своих территориальных интересов от государств, входящих в НАТО». Американцы понимают стремление России создать зону «защитного купола» в этом контексте. США также признают, что передовые оборонительные возможности России «в Баренцевом море подчеркивают ее способность препятствовать воздушному, морскому или сухопутному доступу сил НАТО или США». На этом фоне сотрудничество двух государств остается недостижимым в абсолютном выражении. Можно утверждать, что только при наличии оборонного потенциала напряженность между противниками могла бы снизиться, однако на самом деле — наоборот. В октябре 2022 года США опубликовали второе издание своей арктической стратегии — «Национальной стратегии для Арктического региона», в которой повторяются цели и задачи, изложенные в предыдущей арктической стратегии армии США.

Для ЕС, в дополнение к растущему восприятию угрозы безопасности из-за милитаризации региона, серьезную озабоченность вызывают результаты изменения климата в регионе и за его пределами. В связи с этим, ЕС работает с Россией и другими членами ЕС по четырем конкретным направлениям, включая направление «Ядерное окно» в рамках Экологического

партнерства Северного измерения (далее NDEP). Северное измерение — это общая политика по взаимодействию между ЕС, Россией, Норвегией и Исландией. «Ядерное окно» — это многосторонний механизм финансирования, который направлен на устранение рисков, связанных с ядерным наследием советской эпохи в Арктическом регионе России. В районе Баренцева моря находится одно из крупнейших в мире скоплений отработанного ядерного топлива и радиоактивных отходов. Доноры выделили 166,3 млн евро на реализацию этой ядерной программы. С 2002 года Европейский Союз на эти цели выделил 40 млн евро. Проекты NDEP значительно улучшили экологическое состояние Балтийского моря и снизили опасность для окружающей среды из-за радиологического загрязнения арктических вод [5].

На этом фоне события на Украине создали атмосферу недоверия среди участников общей политики NDEP. Швеция и Финляндия были нейтральными странами региона, однако сегодня эти две страны являются членами НАТО. Их членство в НАТО означает, что окружение России силами НАТО происходит даже в Арктике. Недавнее формирование Арктического командования НАТО (далее ARCCOM) является сигналом для России и всего мира о том, как территории Крайнего Севера готовятся к противостоянию между Россией и Западом. ARCCOM был создан для содействия дискуссиям и сдерживанию на Крайнем Севере. Еще одна цель ARCCOM — обеспечение безопасности региона и предотвращение его превращения в очаг международного конфликта [6]. С точки зрения России, то, что НАТО не было распущено даже после распада Советского Союза, делает будущее Арктики мрачным и опасным. Это отражено в доктринах НАТО и выступлениях Президента Российской Федерации В.В. Путина, начиная с 2007 года.

Россия уделяла Арктике большое внимание в своих военно-стратегических доктринах, включая военно-морские учения 2015, 2017 и 2022 годов. Доктрина 2022 года представляет особый интерес, поскольку она была опубликована в июле 2022 года в разгар конфликта с Украиной, а вот доктрина США была опубликована в октябре 2022 года и подчеркнула побочный эффект украинского конфликта в Арктике. Российская доктрина фокусируется на общей конфронтации России с США и НАТО. В ней подчеркивается важное значение применения силы для защиты глобальных интересов России и достижения экономической и стратегической альтернативы для Запада в развивающемся мире. Доктрина представляет Россию как страну, которая пытается обеспечить безопасность своих транспортных маршрутов в Арктическом регионе. Вместе с этим отмечается переориентация российской внешней политики на глобальный Юг, одновременно с развитием выгодных для российской экономики предприятий в Арктике [7].

Учитывая динамику событий, будущее России в Арктике в ближайшие годы будет непростым. Спорные отношения России с США и другими арктическими государствами очевидны. Кроме того, растущие амбиции Китая в Арктике усилят опасения России, хотя обе страны признают друг друга в качестве близкого и всестороннего стратегического партнера. Из-за санкций, введенных против России в 2014 году, Россия была вынуждена переориентировать свои торговые цепочки на Азию, включая Китай. Россия и Китай прошли долгий путь от своих исторических враждебных отношений до настоящего дружеского и всеобъемлющего стратегического партнерства. До этого две страны тесно сотрудничали на равноправной основе. Однако из-за санкций, введенных против России США и ЕС, в том числе недавних, Российская Федерация была вынуждена корректировать все свои экономические отношения. России потребуется некоторое время, чтобы восстановить те же позиции, что и Китаю, главным образом из-за не подлежащих обсуждению осложнений в отношениях между Россией и Западом. Вступление Китая в Арктику могло бы открыть для России и США платформу для возобновления сотрудничества, особенно в Арктике, как это было в прошлом.

Интерес Китая к Арктике имеет больше экономическую составляющую и меньше военную, поскольку он связан с Полярным шелковым путем. Однако, судя по китайскому

присутствию в Центральной Азии, очевидно, что Китай изначально привносит экономический аспект, а военный аспект постепенно внедряется как защита стратегических интересов Китая в сфере инвестиций. Можно предвидеть, что аналогичная модель будет воспроизведена в Арктике через ее Полярный шелковый путь.

Нетрадиционные вызовы

Помимо этих геостратегических угроз со стороны США и других арктических государств, которые также являются членами НАТО, Россия также сталкивается с несколькими нетрадиционными проблемами. Таяние вечной мерзлоты в Арктике может иметь значительные последствия для российских арктических городов. Российская Арктика больше, чем Аляска, Канада, Гренландия и скандинавские страны. По данным специальных ресурсов на 01.08.2022 г., российская часть Арктики имеет значительно большее население, где проживает почти 2,5 млн человек. В регионе также расположены объекты тяжелой промышленности, в том числе некоторые из крупнейших в мире металлургических заводов, карьеров, горнодобывающих и перерабатывающих предприятий, угольных шахт, полигонов для испытаний ядерного оружия, хранилищ радиоактивных отходов и других экологически опасных объектов [8]. Таяние вечной мерзлоты в этих отдаленных районах может нанести значительный ущерб зданиям и важнейшей инфраструктуре, включая тысячи километров нефте- и газопроводов. Россия является одним из крупнейших источников выбросов парниковых газов, что влияет на ее вклад в достижение целей по борьбе с изменением климата. Тем не менее, Россия активно принимала меры по смягчению последствий изменения климата и опубликовала свой первый соответствующий документ — Климатическую доктрину — в 2009 году. В 2013 году президентский указ был направлен на резкое снижение выбросов парниковых газов до 75% от уровня 1990 года [9]. В 2020 году указом было объявлено еще 30%-е сокращение этого уровня [10]. Ныне действующая Климатическая доктрина Российской Федерации утверждена Указом Президента РФ В.В. Путина 26.10.2023 г. [11].

Пожары 2019 года на юге Сибири и в Республике Саха-Якутия, промышленное загрязнение, а также ядерное и военное загрязнение — это другие проблемы, с которыми мы сталкиваемся в Арктическом регионе и, вероятно, будем сталкиваться в будущем. В свою очередь, эти события будут влиять на здоровье людей, проживающих там. Загрязнение воздуха в результате деятельности тяжелой промышленности и накопленных стабильных органических соединений и других веществ, таких как токсичные компоненты из мест хранения химических и радиоактивных отходов, станут серьезной проблемой.

Работа «Влияние глобальных климатических изменений на здоровье населения в российской Арктике», проведенная российской группой исследователей при ООН, показала, что люди в регионе страдают преимущественно от злокачественных опухолей и нарушений иммунной системы, а у женщин отмечаются высокие показатели репродуктивной смертности. Психическое здоровье также может стать еще одной областью, которая потребует внимания из-за экологических опасностей, с которыми сталкиваются люди [12].

Кроме того, Россия может столкнуться с проблемой беженцев, потерявших жилье из-за его ущерба на арктических территориях. Так, США и Канада уже столкнулись с беженцами из-за изменения климата [13].

Также могут стать актуальными при изменении климата в Арктике проблемы в системах передачи электроэнергии. После того, как вечная мерзлота растает, а затем возникнут термокарсты и другие нестабильные почвенные образования, повысится риск передачи электроэнергии в линиях электропередач (далее ЛЭП). Высоковольтные ЛЭП будут подвержены повреждениям, поскольку верхние слои почвы оттают и снова замерзнут. В частности, линии, обслуживающие Билибинскую атомную электростанцию на арктическом побережье и проходящие от Черского до Певека, могут стать более уязвимыми, чем были до этого [14]. Из-за изменения климата могут возникнуть и другие вопросы.

С санкциями на использование сложных технологий тоже существуют проблемы, однако за достаточно короткий промежуток времени удалось разработать механизм, который позволил организовать противодействие недружественным государствам. Россия считает, что навязывание экологических стандартов Западом является преднамеренным и направлено на ограничение экономической деятельности России. Поэтому это рассматривается как угроза национальной безопасности.

Диалог и сотрудничество по вопросам изменения климата могли бы стать областью совместной работы между Россией и другими членами Арктического совета.

Другие проблемы

Еще одна проблема, с которой сталкивается Россия в Арктике — это правовая база Арктического региона, которая, мягко говоря, не совершенна. Среди договоров — Илулиссатская декларация 2008 года, подписанная Россией, США, Канадой, Норвегией и Данией. Кроме этого — Конвенция ООН по морскому праву, в которой не участвуют США. Россия поддерживает Конвенцию ООН по морскому праву, но то, что США не являются ее участниками, усложняет ее использование, как для России, так и для других стран-участниц. Особенно невыполнение США обязательств, изложенных в статье 76 Конвенции, касающихся разграничения собственного арктического шельфа, создает дискомфорт для России и ее интересов в регионе.

В 2001 году Россия представила Комиссии ООН по границам континентального шельфа предлагаемые внешние границы континентального шельфа России за пределами 200 морских миль от исходных линий. Однако они все еще находятся на рассмотрении. Россия заявила о своих правах во время учений «Арктика-2007», но между Россией и другими членами возникла напряженность. В 2021 году Российская Федерация представила еще один пакет документов в ООН, заявив о своих претензиях на гораздо большую часть обширного морского дна Северного Ледовитого океана. В декабре 2020 года Президент Российской Федерации В.В. Путин подписал законы, которые имеют приоритет российской Конституции над международными соглашениями и решениями международных органов.

Выводы

Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (далее — UNCLOS) и принятие Россией национальных законов, имеющих приоритет над международными законами, усугубляют возникающую напряженность в Арктике. Россия проявляет осторожность в действиях в отношении своих обязательств по международным законам в Арктике. Это стало очевидным в 2021 году, когда она подала в ООН новые претензии на морской шельф в Арктике. Однако приостановка диалога и сотрудничества с Россией членами Арктического совета с 2022 года не обещает ничего хорошего для региона. Можно предвидеть юридические и неправовые баталии между членами по поводу их претензий на Арктику. Чтобы еще больше усложнить ситуацию, в конкретном пункте UNCLOS говорится, что все государства, прибрежные или внутриконтинентальные, обладают законными правами и интересами в отношении открытого моря и глубоководного морского дна в Арктике и других океанах и, следовательно, могут участвовать в принятии решений. Это гарантирует, что тринадцать членов-наблюдателей имеют равное право голоса в вопросах, касающихся Арктики. Турция — последняя страна, которая подала заявку в Совет на получение статуса наблюдателя. Перемещение напряженности из Европы в Арктику в ближайшем будущем весьма вероятно с такими блоковыми формированиями, как Запад (страны НАТО и ЕС, за исключением Турции) и Евразия (Россия и Китай). Такие страны, как Индия, Япония, Южная Корея и Турция, могут уравновесить обе стороны, поскольку они все еще пытаются осторожно действовать в регионе.

В целом, на данный момент, Арктика представляет для России скорее проблемы, чем возможности из-за ее отношений с Западом. Однако, решая задачи в Арктике, Россия по-

лучает возможности развития и решения проблем в регионе. Меняющаяся динамика мирового порядка, влияющая на геостратегию и геоэкономику, а также глобальное изменение климата, приносят в регион свои вызовы. Стратегии России в Арктике будут напористыми и конфронтационными. В настоящее время Россия является более мощным государством, чем остальные страны в регионе, как в экономическом, так и в военном отношении. Но создание организаций, подобных Четырехстороннему диалогу по безопасности и Трехстороннему оборонному альянсу Австралии, Великобритании и США в Индо-Тихоокеанском регионе — QUAD/AUKUS (без включения Индии, поскольку она не будет заинтересована в участии) может оказать влияние на возрастание напряженности в регионе, что напрямую будет угрожать стратегическим интересам и интересам безопасности России.

Список литературы

1. Об основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45255> (дата обращения: 15.05.2025).
2. «Remarks by President Biden in Press Conference», The White House, 16.06.2021. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/06/16/remarks-by-president-biden-inpress-conference-4> (дата обращения: 15.05.2025).
3. «Army announces release of Arctic Strategy», U.S. Army Public Affairs, 16.03.2021. URL: https://www.army.mil/article/244261/army_announces_release_of_arctic_strategy (дата обращения: 15.05.2025).
4. «Regaining Arctic Dominance: The U.S. Army in the Arctic, Headquarters», Department of the Army, 19.01.2021. С. 15–18. URL: <https://api.army.mil/e2/c/downloads/2021/03/15/9944046e/regaining-arcticdominance-us-army-in-the-arctic-19-january-2021-unclassified.pdf> (дата обращения: 15.05.2025).
5. Joint Communication to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions: «A stronger EU engagement for a peaceful, sustainable and prosperous Arctic» EUR-Lex, 13.10.2021. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legalcontent/EN/TXT/?uri=JOIN:2021:27:FIN> (дата обращения: 15.05.2025).
6. Lee Mottola, «NATO's Arctic Command: A Case for the Expansion of NATO's Mission in the High North», The Arctic Institute, 17.01.2023. URL: <https://www.thearcticinstitute.org/nato-arctic-command-caseexpansion-nato-mission-high-north> (дата обращения: 15.05.2025).
7. Daniel Rakov, «Russia's New Naval Doctrine: A 'Pivot to Asia?', The Diplomat, 19.08.2022. URL: <https://thediplomat.com/2022/08/russias-new-naval-doctrine-a-pivot-to-asia> (дата обращения: 15.05.2025).
8. «Russia», The Arctic Institute, 01.08.2022. URL: <https://www.thearcticinstitute.org/country-backgrounders/russia> (дата обращения: 15.05.2025).
9. Указ Президента РФ от 30.09.2013 № 752 «О сокращении выбросов парниковых газов», URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201310010043> (дата обращения: 15.05.2025).
10. В настоящее время в России действует Указ Президента РФ от 04.11.2020 № 666 «О сокращении выбросов парниковых газов». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202011040008> (дата обращения: 15.05.2025).
11. Климатическая доктрина Российской Федерации, 26.10.2023. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202310260009?index=2> (дата обращения: 15.05.2025).
12. «Влияние глобальных климатических изменений на здоровье населения Российской Арктики», Институт демографии Государственного университета — Высшей школы экономики, Демоскоп Weekly, 27/10/2008. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2008/0351/biblio03.php> (дата обращения: 15.05.2025).
13. «Climate Change Impact on Public Health in the Russian Arctic», The United Nations in the Russian Federation. С. 7, URL: https://www.researchgate.net/publication/281931888_Climate_Change_Impact_on_Public_Health_in_the_Russian_Arctic (дата обращения: 15.05.2025).
14. «Russia: The Impact of Climate Change to 2030 A Commissioned Research Report», Joint Global Change Research Institute and Battelle Memorial Institute, Pacific Northwest Division. 2009. С. 20. URL: https://www.dni.gov/files/documents/climate2030_russia.pdf (дата обращения: 15.05.2025).

References

1. *Ob osnovakh gosudarstvennoy politiki Rossiyskoy Federatsii v Arktike na period do 2035 goda* [On the fundamentals of the state policy of the Russian Federation in the Arctic for the period up to 2035]. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45255> (date of access: 15.05.2025).
2. «Remarks by President Biden in Press Conference». The White House. 16.06.2021. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/06/16/remarks-by-president-biden-in-press-conference-4> (date of access: 15.05.2025).
3. «Army announces release of Arctic Strategy». U.S. Army Public Affairs. 16.03.2021. Available at: https://www.army.mil/article/244261/army_announces_release_of_arctic_strategy (date of access: 15.05.2025).
4. «Regaining Arctic Dominance: The U.S. Army in the Arctic, Headquarters». Department of the Army, 19.01.2021. P. 15–18. Available at: <https://api.army.mil/e2/c/downloads/2021/03/15/9944046e/regaining-arcticdominance-us-army-in-the-arctic-19-january-2021-unclassified.pdf> (date of access: 15.05.2025).
5. Joint Communication to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions: «A stronger EU engagement for a peaceful, sustainable and prosperous Arctic» EUR-Lex. 13.10.2021. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legalcontent/EN/TXT/?uri=JOIN:2021:27:FIN> (date of access: 15.05.2025).
6. Lee Mottola (2023) «NATO's Arctic Command: A Case for the Expansion of NATO's Mission in the High North», The Arctic Institute, 17.01.2023. Available at: <https://www.thearcticinstitute.org/nato-arctic-command-caseexpansion-nato-mission-high-north> (date of access: 15.05.2025).
7. Rakov D. (2022) «Russia's New Naval Doctrine: A 'Pivot to Asia?'», The Diplomat, 19.08.2022. Available at: <https://thediplomat.com/2022/08/russias-new-naval-doctrine-a-pivot-to-asia> (date of access: 15.05.2025).
8. «Russia», The Arctic Institute, 01.08.2022. Available at: <https://www.thearcticinstitute.org/country-backgrounder/russia> (date of access: 15.05.2025).
9. *Ukaz Prezidenta RF ot 30.09.2013 No. 752 «O sokrashchenii vybrosov parnikovyykh gazov»* [Decree of the President of the Russian Federation of September 30, 2013 No. 752 «On the reduction of greenhouse gas emissions»]. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201310010043> (date of access: 15.05.2025).
10. *V nastoyashcheye vremya v Rossii deystvuyet Ukaz Prezidenta RF ot 04.11.2020 No. 666 «O sokrashchenii vybrosov parnikovyykh gazov»* [Currently, the Decree of the President of the Russian Federation dated 04.11.2020 No. 666 «On the reduction of greenhouse gas emissions» is in force in Russia]. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202011040008> (date of access: 15.05.2025).
11. *Klimaticheskaya doktrina Rossiyskoy Federatsii*, 26.10.2023 [Climate Doctrine of the Russian Federation, 26.10.2023]. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202310260009?index=2> (date of access: 15.05.2025).
12. «Vliyaniye global'nykh klimaticheskikh izmeneniy na zdorov'ye naseleniya Rossiyskoy Arktiki» [«The impact of global climate change on the health of the population of the Russian Arctic»] *Institut demografii Gosudarstvennogo universiteta – Vysshey shkoly ekonomiki, Demoskop Weekly* 27.10.2008 [Institute of Demography of the State University – Higher School of Economics, Demoscope Weekly 27.10.2008]. Available at: <https://www.demoscope.ru/weekly/2008/0351/biblio03.php> (date of access: 15.05.2025).
13. «Climate Change Impact on Public Health in the Russian Arctic». The United Nations in the Russian Federation, P. 7. Available at: https://www.researchgate.net/publication/281931888_Climate_Change_Impact_on_Public_Health_in_the_Russian_Arctic (date of access: 15.05.2025).
14. «Russia: The Impact of Climate Change to 2030 A Commissioned Research Report», Joint Global Change Research Institute and Battelle Memorial Institute, Pacific Northwest Division. 2009. P. 20. Available at: https://www.dni.gov/files/documents/climate2030_russia.pdf (date of access: 15.05.2025).